

Confidential

RUSSIA

The circulation of this report has been strictly limited to the members of the Trialogue Club International and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published monthly in Russian and in English by Trialogue Company Ltd.

Issue № 6 (246), vol.16. 2017

17 июля 2017 г.

Юлия Свешникова сообщает из Куала-Лумпур:

ПЕРЕКРЕСТКИ ИНТЕРЕСОВ В КАТАРСКОМ КРИЗИСЕ

АННОТАЦИЯ

Развитие нынешней ситуации вокруг Катара, условно начавшейся 5 июня, когда монархии Персидского залива во главе с Саудовской Аравией, Египет и ряд других государств объявили дипломатическую блокаду и ввели санкции против Дохи, уже привело к формированию (ситуационной) биполярной структуры в регионе и заставляет внутренних и внешних акторов корректировать свои политические линии.

Об истоках конфликта и о перспективах формирующихся новых полюсов силы на Ближнем Востоке - Эр-Рияд-Абу-Даби-Каир и Доха-Тегеран-Анкара, - а также об особенностях позиции Москвы - в материале эксперта по Ближнему Востоку, консультанта ПИР-Центра Юлии Свешниковой.

По мнению эксперта, Анкара, Доха и Тегеран, каждый по своим причинам противостоящие давлению Саудовской Аравии, хотели бы рассчитывать на поддержку России, заявившей о себе на Ближнем Востоке в новом качестве с вступлением в сирийский конфликт. В рамках одного из возможных сценариев развития кризиса Юлия Свешникова выдвигает версию о дальнейшей поляризации центров власти на Ближнем Востоке при укрепляющейся в регионе роли Москвы.

5 июня монархии Персидского залива во главе с Саудовской Аравией, а также Египет, Йемен, временное правительство Ливии и позже Коморские острова, Мальдивы, Маврикий и Мавритания объявили дипломатическую блокаду и ввели санкции против маленького, но амбициозного Катара в связи с его «неудовлетворительной» политикой. Ситуация вокруг Катара уже получила развитие как сама по себе, так и в контексте других событий на Ближнем Востоке – двойного теракта в Иране и ответа на него ракетным ударом по объектам *Исламского государства (ИГ)* в Сирии, сменой наследного принца в Королевстве Саудовской Аравии (КСА), предъявления требований к Дохе стран, осуществляющих блокаду, и дипломатических усилий различных сторон, включая сам Катар.

Очевидно, что в изоляции Катара могут быть заинтересованы в Эр-Рияде, а также в администрации Дональда Трампа с целью оказания давления на Иран. Но похоже, что и президент Трамп не очень хорошо просчитал последствия возбуждения своих сателлитов в заливе, и антикатарская коалиция во главе с королем Салманом переоценила возможности совладать с последствиями и вообще их предугадать.

Вместо предполагаемого укрепления антииранского блока, Тегеран, напротив, оказался в выигрыше, претендуя в командном составе на один из двух формирующихся полюсов силы на Ближнем Востоке. И хотя два фронта - Эр-Рияд-Абу-Даби-Каир и Доха-Тегеран-Анкара - нельзя считать устойчивыми, формирование биполярной структуры в регионе в результате этого кризиса уже заставляет внутренних и внешних акторов корректировать свои линии.

ИСТОКИ КОНФЛИКТА

Поводом для обострения взаимоотношений стала публикация Катарским агентством новостей заявления эмира Катара Тамима бин Хамада ат-Тани о том, что Иран – исламская держава, участие которой необходимо для разрешения региональных проблем. Но аналитики до сих пор рассуждают о реальных причинах раскола и выборе момента выплеснуть его в публичное пространство. Частичное представление о том дают предъявленные к Катару требования. 22 июня Доха получила список из 13 таких требований, включая прекращение финансирования всех организаций, признанных террористическими в США, некоторых СМИ (кроме телеканала *Аль-Джазира* назывались еще несколько), закрытие турецкой военной базы и ряд других.

По мнению некоторых аналитиков, в реальности кризис связан с тем, что Саудовская Аравия предпринимает усилия к перекраиванию арабского мира в своих интересах, вплоть до того, чтобы некоторые государства перестали существовать, а их лидеры исчезли с политического олимпа. И если раньше Кувейту в таких случаях удавалось затушить огонь, то в этот раз может и не получиться, потому что цель – не примирение, по крайней мере не на условиях ищущей независимости Дохи.

Оказать давление на Катар с тем же эффектом, как это было в 2014 г., не получится. И хотя арабские страны заручились поддержкой Дональда Трампа на арабо-американском саммите в мае, план быстро обнаружил несостоятельность. Поддержка Катара другими государствами снизила эффективность блокады, обеспечив поставки продовольствия и бесперебойную работу *Qatar Airways* за счет других сторон. Наличие в Катаре крупнейшей в регионе американской военной базы не дает свободы маневра и Вашингтону, несмотря на предложение ОАЭ переместить военные объекты к себе.

На следующий день после объявления блокады Трамп заявил, что «действия Саудовской Аравии по изоляции Катара могут быть «началом конца ужасов терроризма». Но уже через несколько дней администрация США обнаружила, что прагматизм и налаженная торговля оружием со странами региона важнее абстрактных манифестов: Вашингтон одобрил первую часть сделки о продаже оружия Дохе – поставки 36 истребителей *F-15QA* на сумму 12 млрд. долларов. Стороны также договорились провести совместные учения

ВМС. Как почти иронически значилось в заявлении министра обороны Катара, в Дохе надеются, что поставки вооружений «помогут снизить нагрузку на американский контингент по борьбе с экстремизмом», то есть именно с тем, в чем Катар и обвинили в первую очередь. И хотя поставки не будут осуществлены немедленно, оставляя время для урегулирования межарабского кризиса, подобные действия обесценивают декларацию борьбы с терроризмом, по поводу которой собирался арабско-американский саммит в мае.

ГРУППА ПОДДЕРЖКИ

Вместо формирования монолитного фронта катарский кризис продемонстрировал отсутствие единства и неустойчивость Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (**ССАГПЗ**). По ту сторону баррикад Катар остался не один, а при умеренной поддержке Омана (который не принял участие в саудовской кампании в Йемене и, подобно Катару, сохранил свои связи с Ираном) и Кувейта, предложившего посреднические услуги. Сдержанно ограничила, но не прервала дипломатические связи с Катаром Иордания.

Помимо обнаружившего себя раскола в арабских кругах, наиболее весомая поддержка пришла со стороны Турции, Ирана и частично – России. Все три государства предложили Катару продовольственную помощь. При этом Москва в лице президента Путина тактично заявила о «принципиальной позиции России в пользу урегулирования кризисных ситуаций политико-дипломатическими методами».

Большая часть продовольствия поставляется в Катар с Ближнего Востока через границу с Саудовской Аравией, так же как и материалы для существующих проектов, таких как метро, порт, медицинский центр и стадионы к чемпионату мира 2022 г. В этом смысле Иран и Турция представились наилучшими партнерами для разрешения логистической проблемы и уже ежедневно поставляют в Катар грузы с продовольствием. Кроме того, Иран также предоставил свое воздушное пространство рейсам компании *Qatar Airways*.

Для Ирана, серьезно подозревающего, что антикатарская операция развернулась ради более обширного плана, направленного против укрепления регионального влияния Тегерана (в противовес Саудовской Аравии и союзникам) поддержка Катара стала логичным шагом.

Во-первых, по времени кризис обострился как раз после визита в Эр-Рияд президента Трампа, преследующего цель укрепить антииранскую коалицию.

Во-вторых, обещания министра обороны, а ныне наследного принца КСА Мохаммеда бин Салмана «перенести войну вовнутрь иранских границ» и последующий двойной теракт 7 июня в Иране рассматривают как звенья одной цепи, и вместе с ультиматумом антикатарской коалиции – как попытку спровоцировать горячий конфликт с участием Тегерана.

Не могла остаться в стороне от кризиса и Турция: одним из требований к Дохе было прекратить поддержку *Братьев-мусульман*, а это движение в Анкаре рассматривают как инструмент реализации *неоосманского проекта*. Требование о ликвидации турецкой базы в Дохе Анкара также восприняла как направленное в свой адрес. Тем не менее, президент Эрдоган высказался о ситуации дипломатично, заявив, что действия стран ССАГПЗ «негуманны и противоречат исламским ценностям», и добавив, что требования закрыть турецкую базу нарушают нормы международного права.

Для Турции, где помнят попытку переворота 15 июля 2016 г. и поэтому чутко относятся к подобным замыслам в отношении соседей, поддержка Катара оказалась еще и жестом эмоционального свойства. Катарский эмир тогда был первым иностранным лидером, позвонившим Эрдогану после нейтрализации бунта. К тому же давление на Доху напомнило Анкаре о собственных разногласиях с Эр-Риядом по Египту и Тунису.

При этом говорить о превращении ситуационной оси Доха-Тегеран-Анкара в стратегическую будет неверно, поскольку каждая из сторон увидела в возникшем кризисе возможности реализации своих интересов или, по крайней мере, необходимость минимизации вреда. Еще в начале года закладка военной базы в Катаре и развитие военного сотрудничества двух стран интерпретировались Турцией как попытка создать противовес возрастающему влиянию Ирана. Теперь же Турция, поддержав Катар, косвенно оказалась в одной лодке и с Тегераном.

ЧТО У КАТАРА ОБЩЕГО С ИРАНОМ?

Эмир Катара в беседе с президентом Ирана 24 июня заявил, что отношения двух стран всегда были основательными и постоянно развивались. Это, конечно, лукавство: основательности в этих отношениях нет, и развитие их ситуационное. Катар является членом ССАГПЗ, созданного в ответ на возникновение нового иранского режима через год после исламской революции 1979 г. Территориальные споры и вмешательство КСА в дела Катара в 1990-е гг. побудили маленькое государство искать способы укрепления своей независимости, и сотрудничество с Ираном стало одним из них.

Катар, в отличие от других членов ССАГПЗ, рассматривает Иран как необходимое звено региональной архитектуры безопасности. В 2010 г. страны подписали соглашение о борьбе с терроризмом и расширении сотрудничества в области безопасности. Катар стал единственным государством, высказавшимся против антииранской резолюции СБ ООН 1929, а ранее в качестве непостоянного члена СБ ООН выступил и против самой первой резолюции против Ирана. Нежелание Дохи поддержать антииранскую коалицию после нападения на посольство Саудовской Аравии в Тегеране в январе 2016 г. подало в Эр-Рияд тревожный сигнал об ослаблении союзнических отношений в ССАГПЗ: Катар не только не прекратил, но и не снизил интенсивность своих контактов с Ираном.

Определяющим в катарско-иранских отношениях является отнюдь не экономический компонент. Взаимоотношения Тегерана с Дохой другого свойства – политического и узконаправленного – когда нужно сформировать собственный ситуационный фронт и «дружить против».

У двух стран есть и свой эмоциональный сближающий фактор. В Иране призрак Саддама Хусейна в связи с частым воспоминанием ирано-иракской войны не уходит в историческую тень, появился он сейчас и в арабской части залива. После публикации новостей о заключении договора о поставке американских вооружений Эр-Рияду (а во время майского саммита было достигнуто соглашение о приобретении вооружений на 110 млрд. долларов) Катар выразил беспокойство, что на Ближнем Востоке происходит формирование «второго Саддама». Историческая память о вторжении Ирака в Кувейт в 1990 г. неслучайно свежа в Катаре. В 1980-е гг. Ирак производил закупки современных вооружений у США и химического оружия у европейских стран именно под предлогом изоляции Ирана, а итогом стало вторжение в маленькую арабскую страну. Поэтому и сейчас антииранская истерия в контексте новых закупок вооружений Эр-Риядом вызывает в Катаре недобрые предчувствия, и в Иране это беспокойство разделяют.

В остальном у суннитского Катара и шиитского Ирана достаточно противоречий. Одной из серьезных проблемных точек стал сирийский вопрос ввиду поддержки Катаром сирийских повстанческих группировок, в том числе причастных к деятельности ИГ, например, бывшего Фронта ан-Нусра (позже – Фатх аш-Шам). На такую поддержку Доха выделяла существенные средства еще во время правления шейха Хамада ат-Тани (1995–2013), причем часть этого периода – совместно с Эр-Риядом.

Антииранская ориентация КСА и союзников в данном случае привлекательна для Дохи, стоящей на условном третьем полюсе силы в регионе (если рассматривать ее обособленно от влияния Тегерана). Сотрудничество с Тегераном является попыткой предотвратить концентрацию всей региональной власти в Эр-Рияде, обеспечив противовес.

В Иране же считают, что предпринятый Эр-Риядом ход против Дохи и ее реакция заставит и других членов ССАГПЗ задуматься о своем будущем. Ведь если Саудовская Аравия готова, руководствуясь собственными планами, поступаться своими арабскими братьями, то и им не стоит списывать Тегеран со счетов – возможно еще придется налаживать отношения, чтобы дать отпор Эр-Рияду.

В то же время иранская поддержка основана не на сантиментах, а на попытке извлечь выгоду от создавшейся ситуации. И вряд ли в Тегеране кто-то всерьез размышляет о возможности стратегических альянсов с Дохой.

ПОЛИТИКА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

У Москвы нет желания вмешиваться во внутриарабские противоречия, но есть возражения по поводу усиления нестабильности в регионе. Почему в этом конфликте Россия должна поддержать одну сторону (Катар) против другой (Саудовская Аравия), в то время как обе ведут политику распространения влияния в регионе за счет группировок, которые МИД России относит к террористическим? Тем более что с обеими сторонами у Москвы налажен определенный уровень сотрудничества, несмотря на существующие шероховатости. Россия как внешний, а не региональный игрок в этой ситуации не желает идти в фарватере изменения статуса-кво на Ближнем Востоке, а потому часто говорит лишь о необходимости решения проблем дипломатическим путем. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров на встрече со своим катарским коллегой подчеркнул, что Россия принципиально не вмешивается в дела других государств и их двусторонние отношения.

Катарский кризис может послужить сближающим фактором в российско-иранских и российско-турецких отношениях. Анкара, Доха и Тегеран, каждый по своим причинам противостоящие давлению Саудовской Аравии, хотели бы рассчитывать на поддержку Москвы, заявившей о себе на Ближнем Востоке в новом качестве с вступлением в сирийский конфликт. В Москве же за счет частичной поддержки катарской стороны, возможно, надеются на укрепление способности договариваться с Дохой по Сирии.

***

Зачинатели этого кризиса, похоже, не очень хорошо просчитали его последствия. Очевидно, что сама по себе поддержка Братьев-мусульман, их ответвлений и других групп не стала причиной нынешнего кризиса, как и не стали сами по себе связи Катара с Ираном. А вот попытка проводить собственную независимую политику на имеющиеся средства – вполне. Результатом этого кризиса может стать нарушение и без того хрупкого баланса в отношениях не согласных по многим вопросам государств залива. Он уже в перспективе упрочил позиции Ирана и вряд ли будет способствовать снижению активности террористических групп.

Продлится ли кризис долго, неясно, но когда он закончится, на поверхность выйдут другие противоречия, и призрачность идеи создания ближневосточного аналога НАТО станет еще более очевидной. Не стоит рассматривать альянс КСА-ОАЭ-Египет как безусловно крепкий, несмотря на их решимость вынести конфликт с Катаром в публичное пространство. В остальных важных точках региона, например, Ливии и Йемене, интересы Эр-Рияда, Абу-Даби и Каира порой расходятся.

Закончить кризис, возможно, получится при помощи Вашингтона, если там смогут убедить Эр-Рияд смягчить давление на Доху в рамках какого-то из сценариев, позволяющих сохранить лицо. Иначе, скорее всего, придется наблюдать дальнейшую поляризацию центров власти на Ближнем Востоке при укрепляющейся роли Москвы и стараниях Ирана.

Выдержки из документа «Международный Клуб Триалог. Условия и правила членства».

3. Права членов Клуба

3.1. Индивидуальные члены Клуба имеют право:

3.1.3. Получать 1 экземпляр бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском). По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам не допускается. [...]

3.2. Корпоративные члены Клуба имеют право:

3.2.3. Получать 2 экземпляра бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском) либо на обоих языках одновременно, передавать этот бюллетень другим представителям корпоративного члена Клуба. По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам, не являющимся членами Клуба, не допускается. [...]

4. Обязанности членов Клуба

4.1. Все срочные члены Клуба обязаны:

4.1.6. Не передавать полученные материалы бюллетеня *Russia Confidential*, а также пароли доступа на сайт Клуба физическим и юридическим лицам, не являющимся членами Клуба. [...]

6. *Russia Confidential*

6.1. Бюллетень эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* выпускается ООО «Триалог» исключительно для личного пользования членов Клуба.

6.2. Бюллетень содержит сжатую эксклюзивную аналитику по вопросам международной безопасности, внешней и внутренней политики России и государств СНГ, подготовленную ведущими экспертами специально для *Russia Confidential*.

6.3. В течение не менее 30 дней со дня выхода материалы бюллетеня являются конфиденциальными и не могут цитироваться и передаваться лицам, не являющимся членами Клуба.

6.4. По прошествии не менее чем 30 дней ООО «Триалог» может снять эксклюзивный и конфиденциальный статус с материала, после чего в этих случаях он может быть опубликован в других изданиях и может быть использован для цитирования членами Клуба.

6.5. Бюллетень распространяется по электронным адресам членов Клуба 1 раз в месяц по русскому или английскому языку, по выбору члена Клуба.

6.6. По запросу члена Клуба, он может также получить бумажную версию бюллетеня на выбранном им языке.

Уважаемые члены Международного клуба Триалог,

Продолжается сезон-2017 работы Клуба, и мы рады **пригласить Вас продлить членство в Международном клубе Триалог на 2017 год или на 2017 - 2018 годы.**

В 2017 г. члены Клуба продолжают получать от нас эксклюзивную информацию по вопросам, связанным с приоритетами внешней политики Российской Федерации, а также современными вызовами и угрозами международной безопасности. На 2017 г. запланировано проведение **5 заседаний Международного клуба Триалог**, 4 из которых пройдут в Москве, а 1 за рубежом. Члены клуба получают серию статей журнала *Индекс Безопасности в электронном виде*, **12 номеров** бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* (на русском или английском языке), наши электронные информационные и аналитические рассылки.

Как и прежде, специалисты Международного клуба *Триалог* и партнерской организации ПИР-Центра открыты к обмену мнениями по ключевым международным проблемам.

Членство в клубе с 2017 г.

Период	Индивидуальное	Корпоративное
01.01.17 – 31.12.17 (1 год)	50 000 руб.	80 000 руб.
01.01.17 – 31.12.18 (2 года)	90 000 руб.	140 000 руб.

Напоминаем Вам, что в рамках **корпоративного** членства действует **схема «1+1»**, когда в работе Клуба участвуют **два представителя** одной организации.

По всем вопросам, связанным с членством в Международном клубе *Триалог*, следует обращаться по электронной почте secretary@trialogue-club.ru или по тел.: +7 (985) 764-98-96.

С уважением,

**Председатель,
Международный клуб
Триалог**

Е.П. Бужинский